

Глава 98: Ресторан (1)

У Матриарха Хэ было довольно много магазинов в личной собственности, все из которых зарабатывали ей больше денег, чем ресторан Гуйлинь. Однако это был единственный ресторан, который находился в ее собственности. Поскольку жена Санланга обладала некоторым талантом в приготовлении пищи, ресторан Гуйлинь был лучшим имуществом, которое она могла ей передать.

Дворянам не запрещалось заниматься бизнесом в Великой Династии Ву. Любая умная благородная жена, отвечающая за управление своими поместьями, будет иметь в своих руках по крайней мере несколько магазинов, зарабатывающих деньги.

Даже нынешняя императрица тайно открыла несколько магазинов в столице. Все знали, какие магазины принадлежат ей, но никто не обсуждал их открыто.

Благородная жена могла показать, насколько хорошо она управляет предприятиями под ней в качестве доказательства своих возможностей.

В конце концов, любое имущество, большое или маленькое, нуждалось в деньгах.

Было несколько магазинов, перечисленных в публичных отчетах Дома Цзин'ань. Тем не менее, они находились под управлением жены Наследника Цзинь, мадам Цзоу. Матриарх Хэ не подходит к этим свойствам. Кроме того, она знала, что эти несколько магазинов не зарабатывают много в любом случае, и мадам Цзоу нелегко управлять доходом на имущество.

Таким образом, размышляя об этом всю ночь, Матриарх решила выбрать что-то из своего личного имущества, чтобы дать жене Санланга, как способ дать ей возможность обучиться управленческим навыкам.

Когда Чу Лянь женилась на семье, у нее даже не было ни одной части сельхозугодий на ее имя, не говоря уже о каких-либо магазинах. Матриарх Хэ поняла ситуацию, в которой она оказалась.

Хотя ресторан Гуйлинь был создан несколько десятилетий назад, он не был известен вообще в столице. В первые годы он процветал достаточно хорошо, и от него поступал некоторый доход. Сначала из-за своего местоположения рядом с оживленным Восточным

Рынком ресторану Гуйлинь хватало клиентов. Однако в последнее десятилетие районы для Восточного и Западного рынков были перерисованы, и Восточный рынок переместился. Затем район вокруг ресторана Гуйлинь стал жилым районом, в результате чего ресторан потерял поток клиентов. Кроме того, блюда, которые он готовил, не были чем-то особенным, поэтому он медленно погружался в неизвестность.

В последние несколько лет он был в убытке месяц за месяцем. Сначала в ресторане Гуйлинь было пять официантов, но теперь остался только один. В текущем состоянии два или три клиента в день будут причиной для празднования.

Матриарх Хэ хранила ресторан Гуйлинь из-за своей сентиментальности к нему. В конце концов, это было частью ее приданого, и он был лично передан ей от матери. В то время именно ее мать лично назвала ресторан.

Мать Матриарха Хэ умерла более десяти лет назад. Ресторан Гуйлинь стал последним, что ей доверила ее мать.

Матриарх Хэ начала с того, что сказала: «Бабушка заметила, что у вас не было много дел здесь эти несколько дней, поэтому бабушка нашла для вас задачу. Бабушка надеется, что вы не сочтете, что бабушка слишком любопытна!»

Глаза Чу Лянь слегка расширились. «Бабушка, вы хотите, чтобы я управляла рестораном Гуйлинь?»

Матриарх Хэ улыбалась так широко, что ее глаза стали полумесяцами. «Этот ресторан был частью моего приданого. В последние годы его дела идут не очень хорошо. Жена Санланга, если вы сможете его оживить, тогда бабушка подарит вам этот ресторан. Однако есть одно условие: ресторан Гуйлинь должен оставаться рестораном».

Разве это не кто-то предлагал ей подушку в тот момент, когда она хотела спать?

Она только начала искать способ заработать деньги, и теперь Матриарх, предложила ей ресторан. Предыдущей «Чу Лянь» никогда так не везло.

«Чу Лянь» использовала зловещие сюжеты, чтобы взять на себя права управления имуществом, а затем использовала некоторые другие трюки, чтобы взять другие личные предприятия Матриарха, когда Матриарх Хэ тяжело заболела.

«Но это...» Это реально?» Она была вне себя от радости!

Однако, прежде чем Чу Лянь могла закончить разговор, Матриарх прервала ее.

Матриарх Хэ нарочно произнесла с серьезным выражением. "Никаких «но». Бабушка хочет дать вам это, так что вам просто нужно это принять. Бабушка даже не отдала бы этот ресторан Далану и никому другому, если бы они попросили его! Даже если вам это не удастся, бабушка не обвинит вас. В любом случае, этот ресторан не зарабатывает деньги, поэтому вы не можете сделать ему хуже, чем сейчас».

Матриарх неправильно поняла смысл слов Чу Лянь, но Чу Лянь знала, что не время объяснять. От счастья ее щеки покраснели, доставляя Матриарху Хэ желание ущипнуть их, чтобы увидеть, такие ли они мягкие и гладкие, какими выглядели.

Конечно, Матриарх Хэ действительно сделала это.

Чу Лянь была немного смущена, когда ее ущипнули за щеки. Она крикнула мягко: «Бабушка». По ее мнению, она не была пятнадцатилетней девочкой, в отличие от ее внешности!